Автор: Артур Скальский © **Утро.**Ru РАССЛЕДОВАНИЯ , МИР ● 6039 04.05.2005, 19:39 ₺ 410

Кто был первым на крыше Рейхстага? Военный детектив.

В ноябре 1961 г. на закрытом совещании в Институте марксизма-ленинизма бывший член военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант К.Телегин был вынужден с горечью признать, что ситуация, связанная со Знаменем Победы, "приняла уродливый характер". В чем же дело?

Перед тем как идти в последнюю атаку на Рейхстаг, солдаты разрывали наволочки немецких перин, сделанные из красной ткани. Кому досталось с метр и больше, кому — с носовой платок. С этими флажками и флагами они и устремились к последнему оплоту фашистов. Солдаты разных полков и даже дивизий ставили свои флажки всюду — в окнах, на колоннах, в центре зала. Соответственно оформили и представления на звание Героев за водружение Знамени Победы.

Это было 30 апреля – штурм, бой, кровь и гибель. А через день наступила тишина: Берлин капитулировал. В Рейхстаг валом повалил народ – артиллеристы, танкисты, связисты, медики, повара... Приходили пешком, приезжали на лошадях и автомашинах. Всем хотелось посмотреть Рейхстаг, расписаться на его стенах. Многие приносили с собой красные флаги и флажки и укрепляли их по всему зданию, многие фотографировались... Приехали корреспонденты и фоторепортеры. Снимки попадали в газеты, и те, кто позировал, потом требовали себе звания Героя.

Целый год понадобился для разбирательства политотделу 3-й ударной армии и политуправлению 1-го Белорусского фронта. Лишь 8 мая 1946 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР "О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу Вооруженных сил СССР, водрузившему Знамя Победы над Рейхстагом в Берлине": капитану Давыдову В.И., сержанту Егорову М.А., младшему сержанту Кантарии М.В., капитану Неустроеву С.А., старшему лейтенанту Самсонову Н.Я.

Все? Разобрались? Оказывается, нет. А ведь прошло уже шесть десятилетий со дня Победы. Многочисленные документы, непосредственные свидетели тех далеких событий и различные исследования военных историков убедительно доказывают: когда М.Егоров и М.Кантария, руководимые заместителем командира батальона по политчасти лейтенантом А.Берестом, поднялись на крышу здания Рейхстага, то над скульптурной группой они увидели развевающееся красное полотнище. Это Знамя Победы еще ночью было водружено артиллеристамиразведчиками 136-й армейской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова Режецкой пушечной артиллерийской бригады старшими сержантами А. Бобровым, Г.Загитовым, А.Лисименко, сержантом М.Мининым под командованием капитана В.Макова.

Чтобы разобраться, как получилось, что подвиг отважных воинов оказался в тени, вернемся к трудным дням конца апреля 1945 г., когда после тяжелых уличных боев части 3-й ударной армии вышли к реке Шпрее.

Попытка стрелковых батальонов с ходу захватить Рейхстаг к успеху не привела. Войска начали готовиться к новому штурму. Двадцать седьмого апреля в составе 79-го стрелкового корпуса было сформировано две такие штурмовые группы по 25 человек каждая. Первая группа под руководством капитана В.Макова из артиллеристов 136-й и 86-й артиллерийских бригад, вторая — под руководством майора Бондаря из других артиллерийских частей. Группа капитана Макова действовала в боевых порядках батальона капитана Неустроева, который штурмовал Рейхстаг в направлении парадного входа.

"Штакору 79. Доношу, в 14:25 30.04.45, сломив сопротивление противника в кварталах северо-западнее здания Рейхстага, 1/756 сп и 1/674 сп штурмом овладели зданием Рейхстага и водрузили на его южной части Красное Знамя. Знамя водрузили командиры батальонов капитан Неустроев и майор Давыдов. Очистка здания Рейхстага от остатков в нем и его подвалах продолжается. Штадив 150 полковник Дьячков. Верно: командир 150 сд генерал-майор Шатилов".

Через штаб корпуса радостная весть пошла в штаб 3-й ударной армии, оттуда — в штаб фронта. Командующий армией издал приказ, в котором говорилось, что "в 14:25 части... штурмом овладели зданием Рейхстага в Берлине и водрузили над ним флаг Советского Союза". Примерно за час до подписания этого приказа командующий 3-й ударной армией генерал-полковник В.Кузнецов доложил командующему 1-м Белорусским фронтом маршалу Советского Союза Г.Жукову. О долгожданном событии по радио была оповещена вся страна, сообщение было передано и за рубеж.

Фактически же по приказу командира 79-го стрелкового корпуса артподготовка решающего штурма была начата лишь в 21:30, а сам штурм начался в 22:00 по местному времени под покровом темноты. Только в 23:00 первые советские воины ворвались в Рейхстаг.

Вот как развивались события. После того как батальон Неустроева двинулся к парадному входу немецкой цитадели, четверка из группы капитана Макова — старшие сержанты Загитов, Лисименко, Бобров и сержант Минин, не дожидаясь основных сил, сразу же бросились вперед. Прокладывая путь гранатами и автоматными очередями, штурмовая группа двигалась вперед. На фоне огненного зарева заметили скульптурную группу. На ней, несмотря на артиллерийский обстрел, сержант Минин и водрузил Красное Знамя. На полотнище он написал фамилии четверых своих товарищей. Затем капитан Маков в сопровождении Боброва спустился вниз и немедленно доложил по рации командиру корпуса генералу Переверткину о том, что в 22:40 группа первой водрузила Красное Знамя над Рейхстагом.

Командование 136-й артиллерийской бригады 1 мая 1945 г. представило к высшей правительственной награде – присвоению звания Героя Советского Союза – капитана В.Н. Макова, старших сержантов Г.К. Загитова, А.Ф. Лисименко, А.П. Боброва, сержанта М.П. Минина. Последовательно 2, 3, 6 мая командир 79-го стрелкового корпуса, командующий артиллерии 3 УА и командующий 3 УА подтвердили ходатайство о награждении.

Вот здесь-то и начинается самая некрасивая часть истории. Признать этот факт означало признать преждевременность доклада командования 150-й стрелковой дивизии о взятии Рейхстага. Поэтому подвиг группы капитана Макова предается забвению. До сих пор правда об истинных героях, первыми водрузивших Знамя Победы над Рейхстагом, поставивших последнюю точку в победном завершении Великой Отечественной войны, стыдливо умалчивается официальными органами, а их героический подвиг по достоинству не оценен. Все усилия восстановить правду ни к чему не привели. Да оно и понятно. В первые годы после войны, когда у руководства страной и Вооруженными силами стоял И.В. Сталин, любые попытки сказать действительную правду квалифицировались как ревизия и осквернение святынь.

Кстати, доказать это было совсем не трудно, так как сохранились документы, в том числе текст соответствующего доклада командира 150-й стрелковой дивизии генерала Шатилова командиру 79-го стрелкового корпуса. Он не указывает непосредственных исполнителей этого героического подвига. В итоговом донесении штаба 756-го стрелкового полка от 2 мая отмечены 6 воинов, отличившихся при штурме Рейхстага: капитан Неустроев, лейтенант Печерский, старшие сержанты Сьянов и Талак, младший сержант Глотов и рядовой Кабулов. Как видим, ни М.Егорова, ни М.Кантарии среди отмеченных нет, хотя, повторяю, воевали они, судя по всему, отлично и не случайно 4 мая 1945 г. командованием дивизии были представлены к награждению орденом Красного Знамени. И не их вина, что они оказались вовлечены в спектакль, имевший целью скрыть провинность командования.

Характерно, что были фактически полностью проигнорированы свидетельства капитана Неустроева, который говорил, что в третьем часу ночи 1 мая в Рейхстаг привели со знаменем М.Егорова и М.Кантарию. Они вошли через триумфальный вход. Впереди шел лейтенант А.Берест, а за ним знаменосцы. Позднее Неустроев в письме одному из участников боев за Рейхстаг Фамильскому честно признавался: "Мною была сделана ошибка, что я допустил идти на крышу с Берестом Егорова и Кантарию, они в атаку не ходили, Рейхстаг не брали, а вся слава всего батальона досталась им". Еще более резко он высказывается в письме к своему заместителю по политчасти А.Бересту: "...М.Егоров и М.Кантария под твоим руководством закрепили Красное Знамя на крыше, когда закончились бои за Рейхстаг. Ведь это истина!.. Я надеюсь, что правда о Рейхстаге должна взять верх".

Сами же М.Егоров и М.Кантария, к их чести, оказались более объективными. В брошюре "Знамя Победы", мало известной широкому читателю, они признавали, что знамя №5 они доставили в Рейхстаг значительно позже других знаменосцев. Но, поскольку это расходилось с официальной версией, на их признание даже не обратили внимания. Кстати, в свое время в Институте военной истории МО РФ было проведено исследование архивных документов, относящихся к водружению Знамени Победы. Было установлено, что первой на здание Рейхстага Красное Знамя действительно водрузила группа капитана В.Н. Макова. Исходя из этого, Институт военной истории поддержал ходатайство о присвоении звания Героя Российской Федерации группе вышеназванных воинов.

Знамя Победы, водруженное над Рейхстагом, было единственным. Хотя изготовили их девять, по количеству дивизий в 3-й ударной армии, наступавшей в центре Берлина. Знамена пронумеровали; 150-й стрелковой дивизии генерал-майора Шатилова досталось знамя №5. Именно эта дивизия вышла на Рейхстаг, конкретнее 756-й стрелковый полк полковника Ф.Зинченко, а еще конкретнее — 1-й батальон капитана С.Неустроева, которому и выпало штурмовать Рейхстаг.

Какой можно сделать вывод из их воспоминаний и переписки? Перед штурмом у Степана Неустроева некоторую тревогу вызывала вторая рота Антонова, недавнего выпускника училища, на войне — без году неделя. Во главе роты комбат решил отправить своего замполита лейтенанта Береста, офицера под два метра ростом, богатырского сложения и силы. Солдаты уважали замполита не за вдохновенные слова, а за конкретные дела. Три атаки на Рейхстаг захлебнулись. Как рассказывал потом сам Берест, его рота преодолела уже более половины площади, но из-за плотного огня залегла, и он ползком и короткими перебежками вернулся обратно, попросил командование поддержать их артиллерийским огнем и снова двинулся в смертельный путь.

Кто первым ворвался в Рейхстаг? Берест со своей второй ротой и старший сержант Сьянов – со своей первой. Если точнее, первым на ступени Рейхстага вбежал с флагом рядовой Петр Пятницкий. Его ранили, он упал, поднялся, сделал еще несколько шагов к колонне и здесь, на последней ступени Рейхстага, – рухнул. Флаг подхватил и привязал к колонне другой Петр – Щербина, тоже рядовой. Когда бой завязался в самом Рейхстаге, батальон Неустроева с флангов поддержали батальоны Давыдова и Самсонова.

Как много раз писал в статьях и книгах командир дивизии генерал-майор В.Шатилов, и вслед за ним многие другие, и версия эта жила все послевоенные десятилетия, – Егоров и Кантария были в первых рядах атаки. Это не так. Упомянутых героев у стен Рейхстага не было – ни в авангарде, ни в арьергарде нападавших.

Вечером 30 апреля после боя появился Неустроев. Еще позже, около двенадцати ночи, – Зинченко. "Где знамя?" – спросил полковник у комбата. Тот рассказал о погибшем Пятницком, о Щербине, о флаге первой роты в окне. "Я не о том, – резко перебил Зинченко, – где знамя Военного совета под номером пять?"

С.Неустроев вспоминает: "При мне Зинченко позвонил начальнику штаба полка: "Где знамя?" – "Да вот здесь, вместе с полковым стоит". – "Срочно сюда!" Минут через 15 или 20 прибежали со знаменем два солдатика, извините, замухрышки, – маленькие, в телогрейках. Зинченко им: "Наверх, на крышу! Водрузить знамя на самом видном месте!" Ушли. Минут через 20 возвращаются – подавленные, растерянные: "Там темно, у нас нет фонарика... Мы не нашли выход на крышу!" Зинченко – матом: "Родина ждет! Весь мир ждет! Исторический момент!.. А вы... фонарика нет... выхода не нашли". Полковник меня обычно Степаном звал, а тут жестко: "Товарищ комбат! Примите все меры к тому, чтобы водрузить знамя немедленно!".

...К кому обращается комбат? Конечно, к Бересту. Тот берет около десятка автоматчиков Щербины и уходит. Тут же на втором этаже раздались автоматные очереди, разрывы гранат. Завязался бой. Из воспоминаний Береста: "Из-за артиллерийских обстрелов лестница в отдельных местах была разрушена, мы образовывали "живую лестницу". "Нижним", как говорят в цирке, был могучий Берест, ему на плечи взбирался один солдат, на него – второй". Буквально: солдат со знаменем он вынес на своих плечах. Как руководитель, ответственный за выполнение операции, лейтенант, видимо, и на крышу Рейхстага вышел первым – выяснить обстановку и помогал устанавливать знамя. Когда Берест вернулся и доложил, что Знамя Победы установлено на самом видном месте – на бронзовой конной скульптуре на фронтоне главного подъезда, напряжение спало.

С.Неустроев: "Я у Береста спрашиваю: "Не оторвется?" – "Сто лет простоит, мы его, знамя, ремнями к лошади притянули". – "А солдаты – как?" Смеется: "Ничего. Я их на крышу за шиворот затащил". Я только потом, позже, когда увидел, кого представили к герою за водружение, понял, что это были Егоров и Кантария".

Водружение Знамени Победы, по Неустроеву, складывается из трех элементов: 1. Ворваться в Рейхстаг. 2. Поднять знамя. 3. Отстоять его. Последнее оказалось едва ли не самым сложным. Первого мая немцы ринулись в контратаку, применили фаустпатроны. Огромный зал Рейхстага, заставленный стеллажами с архивными документами, загорелся. Пожар охватил все здание, люди задыхались, горели заживо. Из подвала выскочили немцы и стали теснить батальон к выходу. Полковник Зинченко, увидев густой черный дым из купола, приказал оставить позиции и после пожара атаковать заново. Первая же группа солдат, выскочивших из Рейхстага, была скошена ураганным огнем фашистов из Кроль-оперы. Батальон оказался в "мешке". Решили лучше погибнуть, сгореть в пожаре, чем при отступлении. С огромным трудом удалось загнать немцев в подвал. То есть, если по совокупности, исходя из теории комбата, то Егоров и Кантария Знамя Победы лишь "привязывали", а водружал его — Берест. После этого последнего жестокого боя и пожара все флаги и флажки были сметены, удержалось единственное — Знамя Победы. Действительно — на сто лет.

Лейтенант Алексей Прокофьевич Берест также был представлен к званию Героя. Но вместо "Золотой Звезды" получил орден Красного Знамени. Вычеркнул из списка лично тов. Жуков – не любил политработников.

Сказать, что все точки над і поставлены, будет не совсем точно. Почти все названные лица этой "истории" уже умерли. Но правда все же должна восторжествовать. Должны быть названы реальные Герои за реальные героические поступки.

В.Яременко, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ.

Автор: Артур Скальский © Yтро.Ru РАССЛЕДОВАНИЯ , МИР ● 6039 04.05.2005, 19:39 ѝ 410

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур Скальский**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
эл.почта: babrmarket@gmail.com
Подробнее о размещении
Отказ от ответственности
Правила перепечаток
Соглашение о франчайзинге
Что такое Бабр24
Вакансии
Статистика сайта
Архив
Календарь
Зеркала сайта